

ИНТЕГРАЦИЯ ОСЕТИН В КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Дзалаева К.Р.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания», РСО-Алания, Владикавказ (362040, Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Период второй половины XIX – начала XX в. был отмечен активными шагами Российской империи в области распространения и утверждения общероссийской идентичности на территории Северного Кавказа. Этот процесс протекал в условиях меняющегося российского социума, вызванных модернизационными преобразованиями всех сфер жизнедеятельности. Интенсивность изменений в Осетии привела к трансформации традиционного образа жизни осетинского общества, его переориентации на идеалы просвещения, подъему образовательного и культурного уровня. Под воздействием российского влияния формировалась новая картина мира, актуализировались вопросы самоидентификации местного населения. В статье рассматриваются механизмы усвоения осетинами новых культурных ценностей, приобщения к искусству и художественному творчеству, деятельность первых представителей творческой интеллигенции, предпосылки успешной интеграции в культурное пространство России.

Ключевые слова: Россия, Осетия, государственная идеология, общероссийская идентичность, картина мира, культурное пространство, творческая интеллигенция, интеграция.

INTEGRATION OSSETIANS IN THE CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Dzalaeva K.R.

FSBIS “North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Science Centre of Russian Science Academy and Government of North Ossetia – Alania”, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

During the second half of XIX – early XX centuries was marked by the active steps of the Russian Empire in the dissemination and adoption of Russian national identity in the North Caucasus. This process took place in a changing Russian society caused by modernization transformations in all spheres of life. The intensity of the changes in South Ossetia led to the transformation of the traditional lifestyle of the Ossetian society and its reorientation to the ideals of education, raising educational and cultural level. Under the influence of Russian influence formed a new picture of the world, actualize the issue of identity of the local population. The article deals with the mechanisms of assimilation Ossetians new cultural values, initiation to the arts and artistic creativity, activity of the first intellectuals, prerequisites for successful integration into the cultural space of Russia.

Keywords: Russia, Ossetia, the state ideology of Russian national identity, world view, cultural space, intellectuals, integration.

Общественные процессы, инициированные модернизационными преобразованиями второй половины XIX – начала XX в., привели к существенным трансформациям привычного уклада жизни осетин, формированию в их сознании совершенно иной картины мира. Главные приоритеты были отданы просвещению, в котором виделся залог успешной жизни, наполненной качественно новым содержанием и возможностями. Взаимодействие с российской культурой значительно обогатило традиционную осетинскую культуру. Стремление к образованию, явные успехи на этом пути позволили создать благоприятные предпосылки для возникновения в Осетии национальной интеллигенции, ставшей посредником между «старым» и «новым», «знакомым» и «неизвестным», «чужим» и

«своим», движущей силой просветительства, распространения культурных общероссийских ценностей, транслирующихся государством на все население страны посредством различных механизмов регулирования. Наиболее эффективным и перспективным было обращение к возможностям культуры как прочной основы общественных отношений, формирующей чувство идентичности, сопричастности к государству. Все возрастающие межкультурные контакты, приобщение осетин к образцам и культурным нормам, пропагандируемым российским государством, делали неизбежным и закономерным их включение в российское социокультурное пространство. В результате такого культурного слияния выигрывали обе стороны: Осетия, получая доступ к достижениям мировой культуры, и Россия, получая в лице осетин союзников и сограждан, готовых всегда выступить на защиту государственных интересов.

Одним из наиболее важных достижений стало возникновение в осетинской среде творческой интеллигенции. Именно в этот период в Осетии появились первые национальные писатели и поэты, драматурги и артисты, художники и музыканты.

Зарождение национальной осетинской реалистической литературы, как известно, связано с именем ее основоположника, великого поэта осетинского народа Константина (Коста) Левановича Хетагурова. Одной из неоспоримых заслуг поэта является острая постановка перед всей осетинской общественностью вопроса «И что мы такое сейчас? И чем мы со временем будем?» К. Хетагуров искренне верил в то, что историческое прошлое народа позволит объяснить его настоящее и предвидеть его будущее как закономерное следствие всего пройденного исторического пути. По мнению К.Л. Хетагурова, связь времен служит объективной основой для провидения исторической перспективы народного бытия. Так, поэмы «Фатима», «Перед судом», «Плачущая скала», этнографический очерк «Особа» были посвящены анализу и оценке противоречий недавнего прошлого осетинского народа. В мае 1899 года в свет вышел сборник стихов «Ирон фандыр», в который вошли произведения на осетинском языке, посвященные родному народу как всесозидающей творческой, но страдающей и угнетаемой силе. Благодаря этому сборнику осетинская профессиональная поэзия получила всенародное признание и стала крупнейшим явлением в духовной жизни нации. Творчество поэта формировалось под влиянием величайших произведений русской классики. Так, значимая часть хетагуровских творений посвящена лирике, что само по себе стало новшеством осетинской поэтики. В большинстве же произведениях автор сосредоточивает внимание на внутренних противоречиях горского бытия, на сословных, идеологических и нравственных конфликтах [9, с. 18]. Признавая всю сложность и тревожность грядущих перемен, Коста, между тем, отчетливо понимал, что новые времена несут с собой просвещение, освобождение от предрассудков, народное единство.

Коста Леванович Хетагуров прославился не только как замечательный поэт, но и как самобытный драматург, острый публицист, художник и новеллист. На протяжении всего своего творческого пути он раскрывал насущные проблемы народа – нищету, бесправие, произвол царской администрации по отношению к горцам, тяжелое положение в обществе женщины и др. При мысли о бедственном состоянии родного народа поэт-гражданин забывал личные невзгоды и интересы. Он теоретически стремился к тому, чтобы обнять любовью весь мир, все существующее, чувствовать себя вселенным гражданином, но это ему не удавалось в силу той великой привязанности, какую он ощущал по отношению к родному народу [8, с. 9].

Неумолима и роль К.Л. Хетагурова и в области сценического искусства. Коста проявлял глубокий интерес к театру: в качестве актера К. Хетагуров принимал участие в спектаклях любительских драматических кружков, выступал в концертных отделениях с чтением стихов, писал декорации [10, с. 7].

Профессор В.Ф. Миллер, узнав о смерти поэта, писал: «Вчера я вернулся из Италии, застал у себя на столе Ваше письмо с печальным известием о кончине симпатичного и талантливое осетинского поэта-самородка Косты Хетагурова. Даже при моем несовершенном знании вашего языка я вполне оценил в «Ирон фандыр» теплоту чувства, художественность выражений и красоту стиха безвременно сошедшего в могилу поэта. Многие из стихотворений Коста должны стать общенародным достоянием, если еще не стали таковыми. Будем надеяться, что даровитый народ, столь энергично стремящийся к просвещению, к завоеванию приобретен общечеловеческой культуры даст из своей среды других Хетагуровых, которые, подобно Коста, будут вести его к свету и истине... В вашей немногочисленной семье всякая утрата отзывается особенно болезненно...» [12, л. 15].

Коста Леванович Хетагуров положил начало новой, индивидуально-профессиональной традиции художественного творчества, создал высокие образцы осетинского литературного языка, поднял национальное самосознание осетинского народа на качественно новую ступень – от простого ощущения этнической общности до ясного понимания единства национальной и социально-исторической судьбы.

Наряду с К. Хетагуровым у основ осетинского изобразительного искусства стоял первый высококвалифицированный мастер живописи в Осетии Махарбек Сафарович Туганов. Значимое место в творчестве М. Туганова занимает тема нартского эпоса. Окончив в 1900 году Владикавказское реальное училище, он направился в Петербург, где после трудного конкурсного экзамена стал студентом Академии художеств и начал работать в мастерской И. Репина. В 1905 году, не окончив Академии, Махарбек уехал в Мюнхен для изучения новейшей техники живописи, где поступил в студию выдающегося словенского

художника-педагога Антона Ашбе [2, с. 114]. Там же в Мюнхенской Академии он примкнул к импрессионистам. Через несколько лет, побывав в Вене и Париже, М. Туганов вернулся на родину и с того времени работал в Осетии [4, с. 175]. Следует особо заметить, что и в студенческие годы, и позже, каждое лето он проводил в горах Осетии, где, собирая сказания о нартах, делал этюды, писал картины по мотивам народной жизни, рисовал древние башни, склепы, храмы, капища, разнообразные предметы материальной культуры из некрополей бронзового века Кобана, Галиата, Камунты. Первая самостоятельная выставка работ М. Туганова состоялась в ноябре 1904 года. В своих воспоминаниях о работе над картинами на тематику «Нартских сказаний» Махарбек Сафарович отмечал: «Когда, в 1907 году я вернулся в родную Осетию, то старался как можно больше рисовать всевозможные боевые башни, стариков расспрашивал о древних обычаях, об одежде, оружии и т.д. В 1910 году я решил взяться за работу над нартами. В то время нам удалось создать свой кружок художников, куда вошли местные художники, учителя рисования и любители изобразительного искусства. Нам удалось даже организовать выставку. На эту выставку я принес первым делом портреты Сослана, Урызмага и Хамыца. В этом же году вышла из печати моя первая книга на дигорском диалекте «Дигорские сказания». Книгу иллюстрировал я сам» [7, с. 40].

Махарбек Туганов оставил богатейшее творческое наследие, включающее в себя многочисленные картины, графические листы, эскизы декораций, рисунки сцен народной жизни, костюмов, орнаментов, бесчисленное количество книжных иллюстраций, научные труды по осетинской этнографии и хореографии, искусству. Он был не только замечательным художником, но и прекрасным ученым, публицистом, автором превосходных работ в области этнографии и фольклора, археологии и искусствоведения, аналитических статей по истории осетинского народного искусства и искусства других народов Северного Кавказа, Азербайджана и Средней Азии, статьи об осетинской народной поэзии, танцах, элементах театра в осетинском народном творчестве, источниковедческая работа по средневековой истории Осетии – Алании, написанная на основе персидских, арабских, китайских и западноевропейских письменных источников XII-XV вв. н. э., а также «Географии» грузинского царевича Вахушти XVIII века и др.

У истоков осетинского национального театра стоял талантливый драматург Елбыздыко Цопанович Бритаев. В 1913 году Елбыздыко Цопанович поступил в Петербургский университет и по окончании юридического факультета вернулся во Владикавказ, где впоследствии увлекся драматургией. В своих пьесах Е. Бритаев затрагивал беспокоящие его, как истинного интеллигента и патриота, вопросы значения развития национального театра, его влияния на культуру народа, эстетические и профессиональные

требования. На встречах с самодеятельными артистами Бритаев не упускал возможности рассказать, какое значение он придает театру, культуре в целом. В своей одноактной пьесе «Маймули рухсаг, жгас цжужд ирон театр» устами персонажа «Старца» он четко формулирует свои требования к будущему театру. Прежде всего, в каждой реплике, в каждом диалоге, в каждой ремарке пьесы звучит требование реалистического показа жизни людей [1, с. 30]. Е. Бритаев видел в возникновении театра свидетельство пробуждения национального самосознания осетин. Драматургическая позиция Е. Бритаева основывалась на том, что в театральные представления непременно должны быть смысл, цель, идейная направленность, а не только развлечение; что воздействие театра должно обладать силой, сдвигающей горы, быть прекрасным, содержащим огромную силу ума и души. Более того, Бритаев был убежден, что будущий осетинский театр должен стремиться к воспитанию гражданственности, а актер должен уметь выражать субъективные переживания героев, индивидуализировать действующее лицо, владеть выразительным словом, т.к. именно оно является основой сценического действия. В историю российской культуры Е.Ц. Бритаев вошел как основоположник осетинской драматургии и национального театра, автор ряда пьес, непревзойденных и по настоящее время и проложивших дорогу театральному профессионализму [3, с. 45].

Первый профессиональный актер Осетии Борис (Беса) Иванович Тотров – один из самых мужественных и настойчивых зачинателей сценических представлений на осетинском языке. С детских лет Б. Тотров интересовался творчеством А. Пушкина, М. Лермонтова, К. Хетагурова. Первое знакомство с русским театром во Владикавказе произвело на него «протрясающее впечатление», а первыми книгами, попавшими ему в руки, были пьесы русских драматургов. Как позже отметил он в своих воспоминаниях, самое большое влияние на его актерское воспитание оказал Малый театр: «Я глубоко осознал тогда все величие русской культуры и гордился тем, что мне удалось приобщиться к ней... С тех пор искусство актеров Малого театра всегда оставалось для меня образцом», – писал он [11, л. 105]. В истории театральных представлений на осетинском языке знаменателен спектакль, состоявшийся в селении Ольгинском, организованный Б. Тотровым в 1904 году, когда в присутствии многочисленных зрителей, самого Е. Бритаева, были разыграны пьесы «Лучше смерть, чем позорная жизнь» и «Побывавший в России».

С распространением образования, с формированием нового социально-культурного мировоззрения в осетинской среде начался процесс развития музыкального искусства, зарождение которого, прежде всего, было связано с освоением оперного жанра и созданием национальных опер с последующей их сценической реализацией. Первым музыкальным профессионалом, представлявшим осетинскую вокальную культуру на российской сцене,

является талантливый певец и композитор Ахполат Тегоевич Аликов, внесший значительный вклад в развитие музыкальной культуры Осетии. В 1888 году его семья переселилась из селения Ольгинское в город Владикавказ, где А. Аликов поступил в реальное училище. С раннего возраста он отличался музыкальными способностями, благодаря которым обратил на себя внимание руководителя хора, посоветовавшего юному Ахполату всецело посвятить свое дарование искусству [5, л. 6]. Осетинские народные песни в его исполнении любил слушать Коста Хетагуров, живший по соседству, и по доброму совету известного поэта одаренный юноша уехал в Тифлис, где брал уроки вокала у знаменитого чешского оперного певца И. Ратиля, а через несколько лет возвратился во Владикавказ уже профессиональным певцом. Гастролировал в Москве, Петербурге, Баку, Одессе, Варшаве. Его репертуар разнообразен: от песен собственного сочинения и народных осетинских – до произведений русской и зарубежной классики. В 1909–1911 гг. поступил на оперные курсы при Киевской консерватории. Уже во время учебы обладателя красивого баса, с опытом концертных выступлений, пригласили в киевскую оперную труппу, где он исполнял ведущие партии: Сусанина в опере Глинки «Иван Сусанин», Мефистофеля в опере Гуно «Фауст», мельника в опере Даргомыжского «Русалка» и др. В 1917 г. из-за слабого здоровья Ахполат Николаевич вынужден был переехать в г. Пятигорск, где создал оперную труппу, вел педагогическую и музыкально-общественную деятельность, продолжил которую и в дальнейшем.

К выдающимся деятелям искусства Осетии относится и первая профессиональная осетинская балерина Аврора (Алокка) Газданова. К сожалению, следует заметить, что на родине, в Осетии, профессия Авроры, суть которой в корне противоречила традиционным представлениям об образе женщины и роде ее занятий, не была одобрена ее близкими, в связи с чем известной балетной танцовщице приходилось выступать вдали от дома. Народная память сохранила случай, когда на одну из постановок во время гастролей во Владикавказе, в которых принимала участие Алокка, пришла группа родственников во главе с ее дедом, который, узнав в танцовщице на сцене свою внучку, в знак протеста покинул зал, уведя за собой и всю семью. Эта ситуация стала настоящей душевной трагедией для балерины, так как вплоть до конца своих дней она пронесла ее в сердце, так и не вернувшись на родину. Аврора Даниловна умерла в 1927 году в Париже в результате тяжелой болезни. Свидетелем угасания замечательной балерины стал ее двоюродный брат – писатель с мировым именем Гайто Газданов. В сохранившихся записях можно прочитать: «...Что касается Авроры, моей двоюродной сестры, дочери моего дядюшки Даниила Сергеевича Газданова, то она училась балетному искусству в Москве, где вышла замуж тоже за балетного танцора. Если мне память не изменяет, то ее сценическая фамилия была Горская.

Она потом выступала в Афинах, в Константинополе, кажется в Бельгии, затем в Париже, где она заболела горловой чахоткой и умерла в начале 1927-го года. Я в это время был студентом Парижского университета и проводил с ней много времени, т. к. муж ее должен был уехать из Парижа на гастроли в Бельгию. После его возвращения я не был у Авроры дня два, отсыпался дома, и когда я пришел к ней, я нашел только ее труп. Об этом я написал рассказ “Гавайские гитары”» [6, л. 8 об.]. К сожалению, творческая деятельность А. Газдановой еще мало изучена и ждет своего исследователя.

Вторая половина XIX – начала XX в. стала для Осетии эпохой кардинальных изменений традиционного сознания, отмирания неактуальных форм социокультурной сферы и приобщения к новейшим достижениям мировой культуры. Активное воздействие на осетин российской культуры повлекло за собой зарождение национальной интеллигенции, включение осетин в тесные межкультурные контакты. Выбранные в качестве эффективных механизмов государственной пропаганды культурные институции способствовали утверждению общероссийской идентичности в осетинском обществе. Все эти факторы создали благоприятную почву для успешной интеграции осетин в культурное пространство Российской империи, ускорив процесс усвоения ими общероссийских культурных образцов и их самоидентификации как граждан единого российского социума.

Список литературы

1. Джусойты Н. Елбасдуко Бритаев. Цхинвали, 1963.
2. Дзантиев А.А. Махарбек Туганов – народный художник // Вопросы осетинского искусства. Орджоникидзе, 1983.
3. Калоев Г.З., Ардасенов Х.Н., Гиреев Д.А.. Писатели Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1973.
4. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.Ф. Дзагурова Г.А. Оп. 1. Д. 71.
5. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Ф. «Искусство». Оп.1. Д. 107 а. Л. 6.
6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Ф. Хадарцевой. Оп. 1. Д. 50.
7. Туганов М. Как я работал над картинами «Нартских сказаний» // Мах дуг. 1947. № 7.
8. Хетагуров К.Л. Критико-биографический очерк. Стихотворения. Письма и воспоминания. Документы к биографии. Портреты / Издание Г. Дзасохова. Можайск: Менеджер, 1999. Репринтное издание 1909 г., Ростов-на-Дону.

9. Хетагуров К.Л. Произведения / Вступ. статья Н. Джусойты, авт. проекта Ж. Козырева, В. Салбиев. Сост. Т.А. Кокайты. Владикавказ: Ир, 2009.
10. Цабаев В. Юго-Осетинский театр. Цхинвал, 1961.
11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Р. 759. Оп. 1. Д. 129.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 48.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.